

Глава 7. Одиночество. Часть Третья.

11 июля 2023 года. Уже было глубоко полночь, когда я уселся на бордюр перед домом. Передо мной лежало сразу несколько предметов из коробки: котелок, который с натяжкой можно назвать шлемом, перчатка, что была моим первым предметом и незаменимым товарищем, излучатель и нож на энергии солнечного излучения, ошейник, из которого выползала своего рода кираса, сапоги, цепь и пояс на энергии гравитации, коробочка с шариками и пультом, а также нечто напоминающее диск на энергии взрывов. На мне уже полная броня «черной ночи», которую получил совсем недавно. Деактивировав броню, она превратилась в большой черный, со множеством неизвестных мне символов, крест. Отложив этот большой, почти во весь мой рост, крест, я опустил руку в карман, найдя там две ампулы с черной жидкости внутри. С небольшим сомнением посмотрев на них, я все-таки вколол их. Не имея дальнейшей цели после уничтожения волны жуков, я даже близко представить себе не мог, что буду делать дальше. В моих руках было большое количество оружия под различные ситуации, и, в теории, я мог одолеть абсолютно любого чистильщика, но особого удовольствия сражения с ними не приносили. Для меня это являлось необходимой задачей для выживания. В тот момент, в конце июня, у меня абсолютно отсутствовала мотивация. Лишь по привычке я собирал каждую ночь боксы. К четвертому июля у меня скопилось уже шестнадцать коробок, а после сброса в одиннадцать четвертого числа, моя коллекция пополнилась еще тремя боксами. Решив, что коллекционировать их будет только полный идиот, я открыл все. И тогда появилась надежда на то, что я не проведу всю свою оставшуюся жизнь в скуке. Из девятнадцати боксов всего пять заслуживали внимания. В первом из пяти мне попала та самая броня «черной ночи», которая использовалась какими-то спец. подразделениями Космоимперии. Чего сверх особенного в ней не было: ожидаемое увеличение физических характеристик тела, большое количество различных сенсоров и радаров, а так же очень нужно для меня ночное видение, цветное, будто днем. Во втором боксе я обнаружил метательные кинжалы основанные на энергии темных материй. Ситуативное оружие, к тому же тяжелое в освоении, лично для меня. Я бы предпочел тот же излучатель. Но эти ножи, а их было два: один длиннее и уже, второй короче и толще, обладали интересными свойствами. Тот, что короче, при попадании создавал подобие «темной сферы» и практически «проглатывал» объект, в который попал, а другой, подлиннее, при попадании пронзал цель большим количеством «темных лучей». Эти ножи могли стать настоящим ультимативным оружием в умелых руках. Жаль, что речь явно не о моих. В третьей из пяти мне попался предмет лишь косвенно связанный с битвой. Из-за него во мне разожглась та самая искорка, которая превратилось буквально в пламя. «Интегратор» — так он назывался. Эта штука чем-то напоминала «реверсатор» Тома, но лишь с виду, задачи выполняли они совершенно разные. «Интегратор» также вживлялся в тело, но, в отличие от «реверсатора», уродливо не торчал в плоти, да и в размерах он был меньше раза в два. Этот прибор мог позволить мне соединять предметы, не создавая новые, а добавляя свойства переносимого предмета в основу. К сожалению, для «интегратора» были какие-то ограничения, которые я не совсем понял, но эта проблема быстро отпала. В двух оставшихся боксах мне попались ампулы. Да, те самые ампулы усиления, что вызывали дикую боль. Меня уже было не остановить. Я загорелся идеей создать из брони «черной ночи» идеальное, непревзойденное оружие. Так я и провел следующие четыре дня в кровати. Пятое, шестое, седьмое и восьмое числа июля были ознаменованы постоянным использованием ампул. Делая передышки на разминки и приведение себя в порядок, я только и занимался тем, что лежал в кровати и корчился от боли. Но, где-то на пятой ампуле, переносить боль от их применения стало намного проще, а шестую я практически не почувствовал. За эти четыре дня мое тело стало намного сильнее, быстрее и выносливее. А также должно было подняться то самое абстрактное «понимание энергии», которое и являлось основным ограничением «интегратора». Да, я сумел его имплантировать. Из-за проведенных мною в кровати дней, вокруг дома валялись боксы, но не все они падали прямо к моему дому, некоторые все-таки

падали ближе к центру города или даже дальше. Поэтому, вплоть до сегодняшнего дня я собирал боксы, а днем тренировался: бегал, отжимался, учился стрелять, метать ножи и использовать некоторые предметы из коробки. В итоге, за шесть дней я собрал шестнадцать коробок из восемнадцати возможных, а также немного научился стрелять. Открыв десять боксов, я наткнулся на еще два бокса с ампулами, которые пришлось как нельзя кстати: моего «понимания энергии» хватало, чтобы имплантировать «интегратор», но для использования этого было мало. И вот теперь, я вколол себе сразу две ампулы. Через несколько минут, я почувствовал эффект: появилась слабая покалывающая, которая начала быстро нарастать. Зная, что у меня не так много времени, я приступил. — Активировать, — еле слышно пробормотал я, активируя «интегратор». В ту же секунду меня пробрала краткая дрожь, а перед глазами появились тонкие линии. Огромное количество переплетались между собой и исходили из предметов. У каждой линии был свой цвет, который соответствовал используемой предметом энергии. У энергии темных материй — черный, у энергии солнечного излучения — темно-желтый, у энергии гравитации — мутно-голубой, у энергии взрывов — серый. Каждая такая линия была составляющей энергии и содержала какое-то ее количество. В общем-то сейчас во всех предметах почти не было энергии, лишь остаточная. Для этой цели я использовал каждый из предметов, чтобы, так скажем, «подзарядить» их. После использования часть энергии оставалась внутри предметов, засчет нее я и способен видеть эти линии. Без них было бы сложнее. Но линии я видел, а потому и дело должно спориться. После активации «интегратора» моя правая рука исполняет роль «поглотителя», а левая — «распределителя», ну, я их так назвал, так что нет смысла искать в названиях скрытый смысл. Это ведь уже не первая моя работа с «интегратором», а... вторая. Первый раз мне также пришлось вколоть себе две ампулы, чтобы активировать «интегратор», но тогда я ничего о процессе не знал, потому и смог объединить «черную ночь» только с теми самыми метательными ножами. В этот раз должно получиться. Я коснулся правой рукой перчатки. Черные линии устремились к моей руке и мгновенно были ею поглощены, но на этом все не заканчивалось. Подняв руку, я выпрямил свои пальцы, а затем вонзил их перчатку. Сконцентрировавшись, я почувствовал небольшой холодок на кончиках пальцев. Это была «дата» предмета — его цифровая информация, по сути. Прождав еще некоторое время, я сжал руку в кулак и резко выдернул ее. Моя правая ладонь окрасилась в черный, а прямо посередине красовалось голубоватое пятно в форме звезды. Коснувшись правой ладонью левую, цвета начали перемещаться к ней, и теперь моя левая ладонь стала такой же, как и правая секунды назад. Приложив руку к большому кресту, в который собиралась «черная ночь», я вновь сконцентрировался, представляя как энергия покидает мою ладонь, и через несколько секунд все уже было готово. Черная энергия, как по венам проникла внутрь креста, а «дата» растворилась где-то около кнопки активации. Когда энергия и «дата» оказались поглощены «черной ночью», моя перчатка развалился на пиксели, которые исчезли в воздухе. По такой же схеме я продолжил пользоваться «интегратором», наполняя «черную ночь» новыми возможностями и оружием. Бывали, конечно, и неудачные попытки, но все-таки я с горем пополам успел до восхода солнца. Тяжело дыша и с трудом сдерживая боль, я зашел в дом, довольно улыбаясь.